

Агн. Звоницкая.

ОПЫТЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГІИ.

Томъ I.

СОЦІАЛЬНАЯ СВЯЗЬ.

КІЕВЪ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И. И. САМОНЕНКО.

Посвящена мамѣ родителю

Кларѣ Самойловнѣ

и Соломону Юлиановичу

Звенижскій.

Агн. Звоницкая.

ОПЫТЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ.

Томъ I.

СОЦІАЛЬНАЯ СВЯЗЬ.

КІЕВЪ
Книгоиздательство И. И. Самоненко.

КІЕВЪ.

Типографія С. Г. Слюсаревского и А. И. Филиппова. -Басильковская № 61
1914.

О г л а в л е н і е.

Введение. Вопросъ о предметѣ социологiи.

Различное положеніе вопроса о предметѣ въ естественныхъ и социальныхъ наукахъ. Необходимость конструктивной классификаціи въ социальныхъ наукахъ въ связи съ характеромъ классификаціонныхъ признаковъ. Особое положеніе социологiи „Соціальная связь“, какъ классификаціонный признакъ общества. Логическій приматъ ученія о социальной связи въ социологiи. Отправныя точки изслѣдованія. 1 — 10

Глава первая. Біологическія предпосылки социальной связи.

Неразрывность сознанія и жизни, психологiи и біологiи. Зависимость социальныхъ явленій отъ общихъ законовъ жизни. Попытки объяснить социальность общими біологическими законами. Согласованность индивидуальныхъ сознаній, какъ основной моментъ групповой жизни. Необходимость постояннаго уравниванія сознаній для достиженія ихъ согласованности. Механизмъ уравниванія—подражательное общеніе. Біологическая полезность подражанія въ процессѣ естественнаго отбора: „функциональный отборъ“, „органическій отборъ“ и т. д. Значеніе длительныхъ процессовъ подражанія и совмѣстной жизни, какъ ихъ условія. Регулированіе группировки двумя взаимно противоположными моментами: собирающей тенденціей подражанія и разъиваю-

щей тенденціей борьбы за существованіе. Границы біологической полезности подражанія и совмѣстной жизни; механизмъ подражанія	Стр.
Видъ, какъ біологическій предѣль группировки	11 — 39

Глава вторая. Природа соціальной связи.

Общеніе и общественность. Теоріи Тарда и Болдуина о соціальной связи. Адекватность этихъ теорій лишь болѣе широкому факту общенія и необходимость ограничительнаго признака для общественности. Процессъ общенія въ его трехъ стадіяхъ. Непригодность проэктивной и субъективной стадіи для характеристики общественности; исключеніе всѣхъ стадій кромѣ эективной. Необходимость субъективнаго подтвержденія эективаци для ея соціальнаго значенія. Эективация подражательно пріобрѣтеннаго содержанія сознанія, какъ теоретическая природа соціальной связи. Субъективный корреллатъ соціальности — групповое сознаніе. Теорія Гиддингса и ея неадекватность; императивный характеръ, какъ необходимая черта группового сознанія. Природа императива и соціальныя условія его возникновенія. Структура общества; пересѣкающіеся и концентрическіе круги соціальности. Эмпирический характеръ закона соціальной структуры у Тарда	40 — 87
--	---------

Глава третья. Преимственность соціальной связи.

Традиція въ обществѣ. Біологическая необходимость передачи приспособленностей изъ поколѣнія въ поколѣніе. Характеръ воспріятія традиціонныхъ подражаній; его біологическое и соціальное значеніе. Традиція, какъ необходимый моментъ во всякой соціальной группѣ. Вліяніе традиціи на роли старшаго и младшаго поколѣнія въ обществѣ. Столкновеніе поколѣній на почвѣ различной оцѣнки традиціи. Распространеніе соціальной связи на предковъ черезъ традицію. Императивы изъ соціальной связи съ прежними поколѣніями. Піэтеть къ

древности. Соціальная семья, какъ передатчица традицій и ея роль въ обществѣ. Отношеніе соціальной семьи къ біологической. Особая соціальная группировка внутри семьи. Основы повсемѣстно распространеннаго представленія о сходствѣ членовъ семьи между собою. Традиція, какъ соціальная инерція, и новое изобрѣтеніе, какъ элементъ движенія въ обществѣ. Психологическая сущность изобрѣтенія. Условія распространенія новаго изобрѣтенія въ обществѣ; критерій вѣры, какъ сумма всего синтеза личности. Принятіе и отверженіе изобрѣтенія. Роль привычки къ подражанію въ принятіи новыхъ изобрѣтеній. Различія въ оцѣнкѣ изобрѣтенія между отдѣльными членами общества. Моменты, вызывающіе отклоненіе въ критеріи вѣры и обусловливающимъ его синтезъ личности: различія психофизической организаціи, различія соціально-біографическихъ условій и комбинаціи этихъ двухъ факторовъ. Рефракція изобрѣтеній при ихъ принятіи. Соціальный предѣлъ индивидуальныхъ отклоненій

Стр.

88 — 144

Глава четвертая. Разрывъ соціальной связи.

Неудовлетворительное объясненіе соціальнаго конфликта въ теоріяхъ Тарда, Гиддингса и Болдуина. Природа соціальнаго конфликта. Нарушеніе императивныхъ въ средѣ нормъ, какъ „преступленіе“ въ соціологическомъ смыслѣ. Случаи отсутствія конфликта при наличности нарушенія императивовъ (соціологическое „невмѣненіе“). Границы невмѣненія въ соціальной жизни. Случай кажущейся преступности и его отличіе отъ невмѣненія. Два главныхъ вида конфликта: конфликтъ между личностью и обществомъ и соціальныя кризисы. Двусторонніе и односторонніе конфликты между личностью и обществомъ. Существенная природа того и другого вида. Двѣ разновидности одностороннихъ конфликтовъ: односторонній бунтъ личности противъ общества и одностороннее преслѣдованіе ея обществомъ. Столкновеніе между двумя группами

въ обществѣ (соціальный кризисъ). Условія его возникновенія и развитія. Ограниченное примѣненіе принципа невмѣненія при соціальныхъ кризисахъ. Существенно двусторонняя природа кризисовъ. Два главныхъ вида кризисовъ. Стремленіе конфликта къ психологическому расширенію, и его граница въ законахъ психологической и исторической преемственности. Специальные кризисы въ тѣсныхъ соціальныхъ кругахъ. Преломленіе въ этихъ кругахъ общихъ соціальныхъ кризисовъ. Общее ожесточеніе въ эпохи кризисовъ и его причины. Измѣненія, вносимыя побѣдой одной изъ сторонъ. Неизбѣжное повышеніе общей и специальной преступности; дезорганизованность и беззащитность. Смѣна возбужденнаго состоянія общества подавленнымъ. Распадъ въ обществѣ 145 — 214

Глава пятая. Возстановленіе соціальной связи.

Симпатія. Біологическія основы симпатіи и ея значеніе въ различныхъ моментахъ соціальной жизни. Паденіе симпатіи во время соціальныхъ конфликтовъ и возстановленіе ея съ прекращеніемъ борьбы. Творческая роль возстановившейся симпатіи въ процессѣ регенерации соціальной связи. Различное направленіе новой группировки въ зависимости отъ конкретныхъ условій. Ходъ процесса возстановленія соціальной связи послѣ кризиса. Возстановленіе связи послѣ конфликта между личностью и обществомъ; различные пути на сторонѣ общества и на сторонѣ личности. Примиряющая роль покаянія и страданія. Примиреніе съ собою черезъ примиреніе со средой; индивидуально-психологическая очистительная сила исповѣди, публичнаго покаянія и страданія, наложеннаго людьми. Соціологическая природа группировки осужденныхъ и рецидива. Процессъ возстановленія соціальной связи при моральной побѣдѣ личности черезъ ея прощеніе. Психологическая природа прощенія и его соціальныя условія. Всепрощеніе и идея непротивленія злу 215 — 267

Глава шестая. Границы социальной связи.

Значеніе органическихъ различій между человѣкомъ и животными. Интроспекція, какъ отличительная особенность homo sapiens. Вліяніе интроспективнаго самосознанія на соціальную связь и ея важнѣйшія проявленія. Вопросъ о социальной связи, религіи, власти, собственности и т. д. у животныхъ. Мѣсто стадной жизни въ генезисѣ социальной связи. Нерывная двусторонность субъективнаго и объективнаго сознанія, личности и общества. Теорія проф. де-Роберти. Заключение 268 — 294

Замѣченныя ошибки и опечатки:

стр.	напечатано:	должно быть:
12 подст.	Recherches cliniques et medicales	Recherches experimen- tales et cliniques.
23 подст.	Привычка и инстинктъ стр. 44,	стр. 42—44, 150.
	подст. Л. Морганъ op. cit гл. XV,	гл. VIII и XV.
40 строка 7	Необходимость фак- тического	Необходимость субъ- ективного

Введеніе.

Вопросъ о предметѣ соціологіи.

Различное положеніе вопроса о предметѣ въ естественныхъ и соціальныхъ наукахъ. Необходимость конструктивной классификаціи въ соціальныхъ наукахъ въ связи съ характеромъ классификаціонныхъ признаковъ. Особое положеніе соціологіи. „Соціальная связь“, какъ классификаціонный признакъ общества. Логическій приматъ ученія о соціальной связи въ соціологіи. Отправныя точки изслѣдованія.

Съ перваго взгляда нѣтъ ничего легче, какъ отвѣтить на вопросъ о предметѣ соціологіи. „Соціологія есть наука объ обществѣ“. Какая, казалось бы, азбучная истина! Этимологическій составъ названія науки превращаетъ это опредѣленіе въ простой переводъ; какъ ея имя, такъ и ея предметъ были опредѣлены Контомъ еще до возникновенія самой науки.

Но въ дѣйствительности вопросъ о предметѣ соціологіи оказывается гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ.

Соціологія въ этомъ вопросѣ находится въ совершенно иномъ положеніи, нежели большин-

ство другихъ наукъ. Въ наукахъ естественныхъ классификаціонные признаки предмета обыкновенно принадлежатъ къ непосредственному опыту. Если предметомъ физики является матерія и сила, то классификаціонные признаки обѣихъ—сопротивляемость и движеніе—лежатъ въ области непосредственнаго мускульно-осязательнаго опыта. Если химія изучаетъ измѣненія матеріи, то эти измѣненія познаются черезъ принадлежащія къ непосредственному опыту переменны въ физическихъ свойствахъ. Жизнь, составляющая предметъ біологическихъ наукъ, характеризуется раздражимостью, способностью движенія, независимаго отъ внѣшней движущей силы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ признаки дѣленія въ будущей классификаціи даются непосредственнымъ опытомъ, прямымъ воспріятіемъ нашихъ пяти чувствъ. Задача изслѣдователя сводится здѣсь не къ конструкціи классификаціоннаго признака, а только къ выбору его.

Эмпирическое понятіе непосредственно кладется въ основу соотвѣтственныхъ классовъ, и получаемое такимъ образомъ простое и ясное опредѣленіе предмета достаточно для построенія адекватной теоріи.

Но иначе положеніе вещей складывается тамъ, гдѣ классификаціоннымъ признакомъ служить не одно изъ простѣйшихъ наблюденій, а сложный комплексъ фактовъ и психическихъ состояній, познаваемый черезъ совмѣстную дѣ-

тельность наблюденія, интроспекціи и логической абстракціи.

Въ подобныхъ случаяхъ ссылка на эмпирическое понятіе не только не создаетъ базиса для адекватной науки, а, наоборотъ, можетъ окончательно затемнить научный вопросъ. Эмпирическое воспріятіе даетъ сознанію лишь отдѣльные отрывочныя данныя, отдѣльныя наблюденія себя и окружающаго міра.

Всякое образованіе комплекса изъ отрывочныхъ данныхъ неизбежно составляетъ работу конструктивную.

Едва ли приходится говорить о томъ, что въ подобныхъ случаяхъ изслѣдователь не имѣетъ права принять эту житейскую конструкцію, какъ готовую, какъ данную, и ограничиться построеніемъ соотвѣтственныхъ классовъ на этомъ шаткомъ базисѣ. Понятно само собою, что такая конструкція, производимая безъ опредѣленнаго метода и научнаго контроля, не можетъ создать точныхъ и адекватныхъ понятій, пригодныхъ въ качествѣ основы для научной теоріи.

Разъ классификаціонный признакъ предмета не можетъ быть почерпнутъ изъ непосредственнаго опыта, а долженъ быть конструированъ, то вполнѣ очевидно, что эта конструкція должна быть произведена не путемъ житейскаго „здраваго смысла“, а путемъ научной работы.

Именно въ такомъ положеніи находятся всѣ социальныя науки. Горячіе споры о понятіи хозяйства въ политической экономіи, до сихъ поръ